

— Загранпаспорт уже готов, оставшуюся жизнь он собирается припеваючи прожить за границей на эти деньги, — ненадолго сделав паузу, произнес Цинь Цзинь. — Раньше у Юань Сюаня было немало сомнительных связей, и по мере его взлета одни требовали с ним спать, другие — денег за молчание. Он спит и видит, как бы поскорее избавиться от этой кучи проблем.

Еще с тех пор, как Ли Сичунь оценил его на девять баллов, Ли Сяньфу понял, что перед ним непростой человек, но всё же не ожидал, что кто-то с такой готовностью променяет свою репутацию на деньги.

Только Ли Сяньфу собрался что-то ответить, как его взгляд упал на Цинь Цзяюй. В этот момент Су Тао, не отводя глаз, разговаривала с Юань Сюанем, а Цинь Цзяюй оказалась в стороне, точно брошенный посторонний наблюдатель.

Ли Сяньфу пришел сюда как раз для того, чтобы подлить масла в огонь и подтолкнуть Цинь Цзяюй к скорейшему официальному браку с Су Тао, так разве мог он упустить такой шанс? С непринужденным видом, будто прогуливаясь по саду, он подошел ближе и с мягкой улыбкой сказал:

— Госпожа Су в последнее время выглядит всё более ослепительно, и вы, как её невеста, сыграли в этом немалую роль.

Выражение лица Цинь Цзяюй не изменилось, она даже подхватила похвалу.

Она несколько не беспокоилась, что Су Тао изменит свое решение. Её внимание было скорее приковано к Ли Шаша: убедившись, что у мальчика неважный вид, она незаметно отвела взгляд.

— Человеческие сердца изменчивы, — небрежно заметил Ли Сяньфу.

— Вот как? — переспросила Цинь Цзяюй.

Сказать, что ей было совсем всё равно, нельзя: Цинь Цзяюй не чувствовала никакой угрозы со стороны Юань Сюаня, лишь неприязнь, порожденную тем, что кто-то посягает на принадлежащую ей вещь.

Но из-за одной лишь досады она точно не стала бы рушить финансовую жилу своей компании. Скорее наоборот, сегодняшние едкие слова Ли Сяньфу даже немного обрадовали её: раньше тот разговаривал с ней словно с ножом у горла, а после воссоединения вечно сохранял невозмутимый вид, что невероятно раздражало.

Уловив эту мгновенную смену эмоций, Ли Сяньфу воочию уразумел, что такое настоящий мазохизм.

Целью банкета Су Тао было завязать новые знакомства, поэтому, пообщавшись с Юань Сюанем недолгие минуты, она переключилась на других гостей, поднимая с ними бокалы. Юань Сюань с непринужденным видом постоял на месте, после чего вдруг направился прямо к ним.

Сперва он вежливо поздоровался с Цинь Цзяюй, однако краешком глаза разглядывал Ли Сяньфу.

Ли Сяньфу показалось — или не показалось? — что к нему Юань Сюань испытывает куда большую враждебность.

И чутье его не подвело. Юань Сюань считал себя смердящей грязью, но даже у грязи есть тайны, о которых не говорят вслух. Он уже очень давно безответно вздыхал по Цинь Цзиню, точно фанатичный поклонник по своему кумиру.

Все вокруг трепетали перед мрачной аурой Цинь Цзиня, а Юань Сюань, наоборот, без ума от неё бредил.

Заметив ранее, как Ли Сяньфу разговаривает с Цинь Цзинем, Юань Сюань чутко уловил необычный характер их отношений: обращаясь к этому человеку, Цинь Цзинь абсолютно естественно проявлял редчайшую для него улыбку.

Юань Сюаню просто заплатили за то, чтобы он ухаживал за Су Тао, а затем раздул скандал и обрушил рыночную стоимость компании «Сяошо». Сам он считал это обычной коммерческой войной и не ведал об истинных подоплеках. К тому же из-за разницы в кругах общения он не знал, кто такой Ли Сяньфу, и невольно проникся духом соперничества.

На вечеринке присутствовало множество артистов и хватало богатых боссов, любивших попользоваться случаем. Не успел Юань Сюань сделать и шага, как их перебил подошедший гость.

Это был богатый бизнесмен средних лет вместе со знаменитым режиссером. Увидев Юань Сюаня, режиссер добродушно усмехнулся:

— Я как раз говорил господину Чэню, что у тебя отличная подготовка и на съемках тебе почти не нужны дублеры.

Сериал, принесший Юань Сюаню бешеную популярность, обходился без главной героини и строился на модном ныне дуэте двух мужских персонажей. Он играл наемного убийцу, маскирующегося под женщину, и в картине хватало завораживающих сцен с соблазнительными танцами во время смертельных покушений.

— Вы мне льстите, — ответил он.

— Перестань, ты слишком скромн, — отмахнулся режиссер, после чего повернулся к бизнесмену: — Скоро мы сможем увидеть всё своими глазами.

На подобных приемах никогда не обходилось без танцевальной части.

Среди шума звонких бокалов на сцену вышел певец, открывая праздничную программу. Когда песня закончилась, он отложил микрофон, и в центр вышла Су Тао. Окинув зал взглядом прекрасных глаз, она с улыбкой спросила:

— Кто исполнит первый танец этого вечера?

Первый танец был чрезвычайно важен: его исполняли под пристальными взглядами всей публики, и лишь затем остальные гости выходили на паркет со своими партнерами и партнершами.

В зале уже заиграла энергичная музыка — ритмичная бальная мелодия, прекрасно подходившая как для танго, так и для латины.

Под подбадривающие выкрики на площадку, без сомнения, вытолкнули Юань Сюаня.

Нисколько не смутившись, он непринужденно вышел вперед, держа в руке розу, доставшуюся неизвестно откуда.

Кто-то шутливо выкрикнул:

— Это для вашей дамы?

Юань Сюань огляделся вокруг, словно в поисках партнерши, а затем с улыбкой ответил:

— Это для меня самого.

Наигранно посмотрев по сторонам, он неожиданно подошел к Ли Сяньфу:

— Не окажете ли мне честь сплясать со мной одну партию?

Ли Сяньфу лишь изогнул бровь, ничего не ответив.

— Я буду вести женскую партию, — пояснил Юань Сюань. — Слишком сильно вжился в роль во время съемок предыдущего сериала, до сих пор не могу из неё выйти.

Он не знал, кто такой Ли Сяньфу, да его это и не волновало. В конце концов, скоро он заберет деньги и улетит наслаждаться жизнью за рубежом, так к чему ограничивать себя?

Однако многие присутствующие прекрасно знали Ли Сяньфу и невольно перевели взгляды на Старика Ли.

Наперекор ожиданиям, на лице Старика Ли не отразилось ни капли недовольства — лишь странное выражение, а стоящий подле него Ли Шаша едва слышно прошептал:

— Вот он, настоящий храбрец.

— Ты... — Ли Сяньфу со смыслом посмотрел на Юань Сюаня и спросил: — Уверен, что хочешь танцевать именно со мной?

Юань Сюань кивнул, нарочно осыпая его лестью:

— У вас такая великолепная выправка, наверняка вы учились танцам.

Услышав это, Ли Сяньфу задумчиво прищурился. Из-под ресниц он мельком взглянул на Цинь Цзиня. Лицо того приглушалось в полумраке светомузыки. Цинь Цзинь лишь слегка шевельнул губами, беззвучно передавая: «Оставь его в живых».

«...»

Не дождавшись ответа, Юань Сюань попытался сделать шаг вперед, но наткнулся на преграду.

Ранее Ли Сяньфу беседовал с Цинь Цзяйюй, и сейчас та случайно перекрыла его плечом. Со стороны это выглядело так, будто она нарочно не дает сопернику приблизиться.

Юань Сюаню поручили добиваться Су Тао, поэтому в отношении Цинь Цзяйюй он никогда не стеснялся вести себя враждебно. Он тут же уставился на неё с улыбкой:

— Неужели и вы хотите пригласить этого господина на танец?

Цинь Цзяюй смотрела шоу «Мастера среди народа» и прекрасно помнила, что за маской на сцене выступал именно Ли Сяньфу... Его бесконечные махи ногами в воздухе и безумные вращения кренделем на триста шестьдесят градусов без единого слепого пятна до сих пор врезались ей в память неизгладимым кошмаром.

Сейчас в зале гремела крайне страстная музыка, и если сплясать бальный танец с Ли Сяньфу под такой ритм, тебя гарантированно скрутит в выжатую тряпку.

Молчание Цинь Цзяюй накалило обстановку до предела.

Пока собравшиеся гадали, что за чертовщина происходит и не сорвется ли невеста Су Тао на скандал прямо с Юань Сюанем, эта гордая молодая особа сделала шаг назад и, глубоко взглянув на Юань Сюаня, жестом указала на площадку:

— Прошу вас.

Она даже перешла на «вы»!

Непринужденная улыбка Юань Сюаня на миг застыла. В глубине души зародилось смутное ощущение подвоха, но он не мог понять, в чем дело.

Впрочем, прежде чем он успел пораскинуть мозгами, Ли Сяньфу уже направился к центру зала.

— Ну что же, — губы Ли Сяньфу тронула легкая ухмылка. — Давай оторвемся по полной.

«...»

Автор хочет сказать: Танец начинается. Ли Сяньфу с нежностью взирает на партнера по танцу: «Поехали~»

Вращающийся против своей воли Юань Сюань: «...»

Звукооператор как раз тайком доедал кусок торта, когда в его сторону внезапно метнулся ледяной взгляд.

— Будьте добры, смените мелодию на что-нибудь с более четким ритмом, — произнес Ли Сяньфу.

Звуковик озадаченно почесал затылок: текущий трек и без того был до предела динамичным.

Впрочем, он отрабатывал чужие деньги и состоял на службе у Су Тао, так что отказывать просьбам её гостей не собирался.

Вскорости зал заполнили еще более бешеные ритмы, а ради пущего веселья звукооператор нарочно прибавил громкости.

Ли Сяньфу размашистым движением сбросил пиджак и отшвырнул его в сторону. Кто-то в толпе свистнул и принялся притопывать в такт.

Заразившись азартом, Юань Сюань ухмыльнулся:

— Устроим баттл?

— Нет, обычный бальный танец, — качнул головой Ли Сяньфу. — И помни: ты ведешь женскую

партию.

Даже без напоминаний Юань Сюань не стал бы тут хитрить — не зря тот сериал принес ему оглушительный успех. В свое время он окончил хореографическое училище и обладал прекрасной танцевальной подготовкой, а месяцы тренировок перед съемками сделали его талию гибкой и упругой, точно ивовая ветвь.

Юань Сюань твердо вознамерился исполнить лучший танец в своей жизни: пусть даже потом он улетит за океан за тысячи миль, он обязан оставить в памяти Цинь Цзиня неизгладимый след.

Сперва они исполнили элемент танго. Юань Сюань намеренно выбирал самые сложные па, однако Ли Сяньфу с безупречной точностью попадал в каждый шаг.

<http://bllate.org/book/18300/1757260>